

А.В. Грасько, Ю.В. Матвеева
Екатеринбург, Россия

ПЕРЕОЦЕНКА ИСТОРИЧЕСКОГО ПРОШЛОГО: РОМАН М. ЛЕВИ «ДЕТИ СВОБОДЫ»

Аннотация: В статье в контексте военной темы рассматривается роман современного французского прозаика Марка Леви «Дети свободы». Предметом анализа стали сюжет и образная система романа, а также идея переоценки исторического прошлого, в нем претворенная.

Ключевые слова: Марк Леви, французская литература, Вторая мировая война, Соппротивление, военная история.

A. V. Grasko, Y. V. Matveeva
Yekaterinburg, Russia

RECONSIDERATION OF THE HISTORY: MARC LEVY'S NOVEL «CHILDREN OF FREEDOM»

Abstract: The authors of the article study the novel "Children of freedom" by Mark Levy, the modern French writer, in the context of a military theme. The subjects of analysis of the article are the plot and the images of the novel. Also the article concerns problems of reevaluation of the history to which the novel is devoted.

Key words: Marc levy, French literature, the Second world war, Resistance, revision history.

Актуальность темы Второй мировой войны обусловлена ее неисчерпаемостью, необъятной исторической широтой. Об этой великой войне и сегодня ставят фильмы, спорят, пишут книги. До сих пор она волнует людей не только в России, но и в Европе, тоже трагически пережившей войну.

Во французской литературе военная тема была особенно важна в 1940-е – 1970-е годы, когда французские писатели сначала выражали в литературной форме свое понимание современности (если говорить непосредственно об эпохе военного времени), а потом откликнулись на недавнее прошлое. Среди них были Л. Арагон, Веркор, Ж. Декур, Р. Деснос, А. Камю, А. Мальро, Ф. Мориак, Ж.-П. Сартр, А. Сент-Экзюпери, П. Элюар и многие другие. Так или иначе, все они лично пережили годы немецкой оккупации, многие воевали, кто-то, как, например, Мальро и Сартр, побывал в немецком плену, Жак Декур был расстрелян, Сент-Экзюпери погиб. Но вот, оказывается, что и спустя семьдесят лет интерес к военной истории, к тому, как и чем жили люди при установившемся во Франции фашистском режиме, далеко не угас. В начале XXI века вновь обратился к теме Второй мировой войны современный писатель Марк Леви, чье имя ассоциируется прежде всего со сферой массовой литературы.

Сейчас Марк Леви один из самых популярных французских прозаиков¹. Он родился в 1961 году в Булони. В молодости работал в организации Красного креста и был директором Западного отдела чрезвычайной помощи Парижа. С 1984 по 1990 год Леви жил в Соединенных Штатах, где стал успешным предпринимателем. Писателем сделался, можно сказать, внезапно. По его собственным словам, Леви придумывал множество разных историй для

своего маленького сына, затем начал записывать некоторые из них. Именно эти маленькие истории стали набросками будущих романов. Настоящая литературная карьера Леви началась с того момента, когда в возрасте 37 лет в 1999 году он решил отослать рукопись своего первого романа, который назывался «Et si c'était vrai» («Будь это правдой»), в издательство «Robert Laffont», откуда вскоре получил положительный ответ. (В России этот роман вышел под названием «Между небом и землей».) Роман имел оглушительный успех у широкой читательской аудитории, возглавив список французских бестселлеров за 2000 год.

На сегодняшний день Марком Леви написано 13 романов: «Et si c'était vrai» («Между небом и землей»); «Ou es-tu?» («Где ты?»); «Sept jours pour une éternité» («Семь дней творения»); «La Prochaine Fois» («Следующий раз»); «Vous revoir» («Встретиться вновь»); «Mes amis, mes amours» («Каждый хочет любить»); «Les Enfants de la liberté» («Дети свободы»); «Toutes ces choses qu'on ne s'est pas dites» («Те слова, что мы не сказали друг другу»); «Le premier jour» («Первый день»); «La première nuit» («Первая ночь»); «Le voleur d'Ombres» («Похититель теней»); «L'étrange voyage de Monsieur Daldry» («Странное путешествие месье Далдри»); «Si c'était a refaire» («Уйти, чтобы вернуться»).

Основной жанр писателя – sentimentalный роман. Во всех его книгах главной является тема любви, сложных, иногда необъяснимых отношений между людьми. Герои его романов часто попадают в экстремальные ситуации, сами стремятся к ним, как, например, Сьюзен – героиня романа «Где ты?», Кейра – героиня романа «Первый день». Часто они сталкиваются при этом с неведомыми, непредсказуемыми силами природы или человеческой психики, как персонажи романов «Между небом и землей», «Похититель теней». В какой-то мере, по-видимому, в судьбах этих героев отрази-

¹ Информацию о биографии и творчестве М. Леви можно почерпнуть не только на многих сайтах, связанных с современной литературой и культурой, но и на его собственном сайте: www.marclevy.info.

лась молодость Леви, связанная с Красным крестом и помощью людям в тяжелых жизненных обстоятельствах.

Но вот в 2007 году вышла новая книга Леви, которая радикально отличается от других его произведений. Это роман «Дети свободы», роман о войне. Сюжет не придуман – писатель рассказал реальную историю своего отца и других «детей свободы» – юношей и девушек, борющихся за свободную Францию. Сам Леви в интервью так говорил о создании книги: «Отец не вел дневников. Он никогда не рассказывал мне об участии в Сопротивлении и не знал, что я пишу книгу. Я потратил десять лет, чтобы узнать историю каждого персонажа. Это реальные судьбы – моего отца и его друзей. Отцу дал почитать уже готовую рукопись» [Леви 2009]; Использовал Леви, однако, не только устные воспоминания участников Сопротивления, но и написанные его отцом и дядей документальные книги: «Подлинная история» Клода и Реймона Леви, «Париjs Сопротивления» Клода Леви и Кальмана-Леви, «Schwartzenturmurtz, или Дух партии» Реймона Леви и Альбена Мишеля, использовал также книги других свидетелей и участников войны [Леви 2008: 462]².

Таким образом, современный и преуспевающий французский прозаик повернул внимание читателей, и в основном молодых читателей, к военному прошлому. Роман стал популярен как во Франции, так и за ее пределами, был переведен на 33 языка.

Как говорит сам Леви, его книга – «история трех десятков детей, которые умерли с возгласом «Viva la France!» на устах, но они не были французами» [Леви 2009]. На вопрос журналиста о том, как во Франции восприняли книгу, писатель ответил: «Прекрасно, никакой жесткой полемики не возникло. Книга же вообще не полемическая, она никого не обвиняет. Просто в ней рассказывается то, о чем до этого момента не говорилось вслух. Приходило много писем от людей моего поколения, поколения сына. В них говорилось о том, что после появления этой книги между дедами и внуками возникли доверительные отношения, произошел диалог поколений. Участники Сопротивления стали делиться своими воспоминаниями, переполненными ужасающими подробностями войны. Ведь настоящие герои обычно не рассказывают о своих подвигах. Но

после появления книги они увидели неподдельный интерес к себе и поняли, как важно передать не опыт, но знания» [Леви 2009].

Вся книга «Дети свободы» написана от первого лица, но принадлежит оно двум разным персонажам: бывшему подпольщику, герою Сопротивления Реймону и его сыну, выступающему в роли повествователя. Однако голос повествователя (непосредственно голос автора – писателя Марка Леви) начинает звучать лишь в конце книги, в Эпilogue, где он, этот повествователь, рассказывает, как однажды в сентябре 1974 года открыл для себя героическое прошлое собственного отца, оказавшись свидетелем вручения ему государственной награды: «Как-то утром, в сентябре 1974 года, – мне скоро должно было исполниться восемнадцать лет, – в мою комнату вошла мама. Солнце еще только-только встало, и мама объявила, что сегодня я в лицей не пойду» [Леви 2008: 456]. Основной же текст романа написан от имени главного героя, Реймона, который получил подпольное имя Жанно: он рассказывает о войне и военной юности самому близкому и дорогому для него человеку – своей любимой. Именно поэтому тон, которым ведется повествование, предельно доверительный и теплый, что создает особую атмосферу, располагает читателя: «Я полюблю тебя завтра, сегодня я еще с тобой не знаком. Для начала я спустился по лестнице старого дома, в котором живу, спустился, признаюсь тебе, поспешней обычного» [Там же: 9]. В конце романа становится ясно, что доверенным лицом рассказчика-отца выступает мать писателя. Она знает все о прошлом отца, о его внутренней тайне. Это она советует сыну расспросить отца о войне, это она с улыбкой и вниманием следит за своим мужем, который возвращается домой с медалью в кармане пиджака.

Подобная манера повествования, словно транспонированная из литературы массовой, значительно приближает отдаленное военное прошлое к сознанию наших молодых современников, превращает большую, серьезную национальную и даже общеевропейскую историю в историю человеческой жизни, понятную и волнующую самого неосведомленного читателя.

Сюжет романа – это история о том, как два брата Клод и Реймон сначала искали подполье, а затем вступили в Сопротивление – в 35-ю бригаду в Тулузе. Взрывали, совершали теракты (они сами называли это «акциями»), проводили рискованные операции, убивали тех, кого считали врагами, попали в тюрьму, подвергались пыткам, находились долгие месяцы в нечеловеческих условиях в «поезде смерти», направлявшемся в лагерь смерти в Дахау.

Несмотря на то, что в книге присутствуют два главных героя (сам рассказчик, принявший в подполье имя Жанно и его брат), рассказчик неизменно повторяет, что он поднимает прошлое в своей памяти не ради себя, а ради ребят, которым было шестнадцать, восемнадцать, двадцать лет и которые погибли: «И еще я должен рассказать тебе про Марселя Лангера, Яна Герхарда, Жака Энселя, Шарля Мишалака, Хосе Линареса Диаса, Стефана Барсони,

² Подтверждением документальной основы романа «Дети свободы» стала для нас, читателей, находящихся в Екатеринбурге, счастливо оказавшаяся в библиотечных фондах Французского Альянса г. Екатеринбурга книга David Assouline, Mehdi Lallaoui «Un Siècle d'immigrations en France. Deuxième période 1919 / 1945. De l'usine au maquis» [Assouline, Lallaoui, 1996], где делам и героям 35-й бригады Сопротивления в Тулузе посвящена целая глава. Уникальным, в частности, является то, что в данной главе отмечены некоторые события, точно воспроизведенные в конкретных эпизодах романа, а так же собраны фотографии реальных участников Сопротивления, узнаваемых – и даже под своими собственными именами – в персонажах Марка Леви. Объясняется такое совпадение тем, что материалы, предоставленные составителям книги, были собраны тем самым бывшим участником Сопротивления в Тулузе Клодом Урманом, которого Марк Леви благодарит в конце своего романа за фактическую достоверную информацию.

про всех тех, кто присоединился к ним в последующие месяцы. Это они – первые дети свободы, это они создали 35-ую бригаду <...> И важнее всего их история, а не моя; прости, если временами память будет мне изменять, если я в чем-нибудь ошибусь или перепутаю чье-то имя» [Леви 2008: 24]. Вообще не раз в своем повествовании Жанно перечисляет имена своих товарищей – опять-таки прием, сближающий читателя одновременно с автором и с его героями: конечно, эти юноши и девушки остались неизвестны, но когда Жанно с теплотой рассказывает их истории, читатель начинает не просто сочувствовать им, но обостренно переживать вместе с ними экстремальные повороты их военной судьбы. Все они – дети, которые, вступив в Сопротивление, вдруг стали взрослыми, превратились в бойцов 35-ой бригады. Кто-то против воли отца, кто-то ушел из дома, некоторые потеряли родителей.

Более всего сюжет и образы книги М. Леви напоминают русскому читателю знаменитый роман А. Фадеева «Молодая гвардия», хотя французский вариант «молодогвардейского» сюжета, безусловно, гораздо компактней и, пожалуй, более лиричен – менее пафосный, а поэтому и более экзистенциальный.

Все они, борцы 35-ой бригады: Марсель Лангер, Жером, Ян, Шарль, Жанно, Робер, Жак, Клод, Эмиль, Стефан, Борис, Алонсо, девушки – Катрин, Софи, Розина, Осна, Дамира, Марианна, как и русские их ровесники в романе А. Фадеева, проявляют невероятную отвагу, решимость, и все же главные эмоции, главные ощущения, которые они испытывают синоминутно, с которыми живут, а не борются – страх и голод. Писателю удалось хорошо это передать. При этом все время ощущаются в романе и их наивность, непосредственность, детскость. Несмотря на то, что личные симпатии строго запрещены по правилам партизан, каждый из них привязан ко всем, ведь они, так рано осиротевшие, потерявшие дом, стали одной семьей. Ухаживания за девушками тоже запрещены, но кто может запретить влюбляться этим ребятам восемнадцати-двадцати лет, тем более, что все они существуют сегодняшним днем и никто не знает, что с ним случится завтра.

Как А. Фадеев в образах своих коммунистов, Леви в образах руководителей бригады создает целый ряд персонажей, можно сказать, идеальных. Таков Марсель Лангер – отважный командир 35-й бригады, который по нелепой случайности попадает в тюрьму, где его приговаривают к смертной казни. Можно сказать, что этот герой скорее отсутствует в книге, так как действие начинается тогда, когда он уже арестован. Жанно и Клод приходят в бригаду как раз на фоне этой трагедии. Но все ребята думают о Лангере, борются за него, а после его казни за него мстят. Заменяет Марселя Лангера Ян. Яну не больше двадцати лет, но он уже не похож на простого юношу, он производит скорее «впечатление зрелого мужчины». На его плечи ложится вся ответственность принятия окончательных решений о проведении «акций». Его размеренный тон вызывает в ребятах трепет и уважение. Но и сам Ян, как сразу же подмечает Жанно, привязан к каждому. Кроме

того, нарушая собственный приказ о привязанностях, он влюблен в Катрин, одну из девушек бригады, и никто не может его осуждать за это. Наоборот, именно эта сентиментальность делает образ Яна доступным, теплым.

Это единство героического и, с другой стороны, – комического, бытового, человеческого особенно чувствуется в облике «умельца бригады» Шарля Мишалака. С ним связано все трогательное и все смешное в жизни бригады и, соответственно, в романе. Жилище Шарля на заброшенном вокзальчике – это одновременно и мастерская по изготовлению взрывчатых снарядов, и штаб-квартира всего отряда. Здесь каждого ждет заветный омлет, глупый спаниель и радушный прием хозяина. Жанно говорит, что Шарль действует на него успокаивающе. При этом сам Шарль разговаривает на «тарабарском» наречии, которое никто толком не понимает. Но Шарля все любят, за ним стоит большой и тяжелый жизненный опыт: «В Польше его арестовали потому, что его отец был рабочим, а сам он коммунистом. Он отсидел в тюрьме несколько лет. Освободившись, уехал вместе с Марселем Лангером воевать в Испанию, как несколько других его приятелей» [Леви 2008: 126]. Так Шарль добрался из Лодзи до Пиренеев, попал в плен, через три года бежал и, наконец, «одолев пешком двести километров», попал во Францию, в Тулузу.

Отдельно необходимо сказать о двух главных героях – самом Жанно и его «братишке» Клоде. Двое братьев ушли искать подполье с благословения отца. Вчерашние школьники, они сознательно включились во взрослую жизнь. В самом начале книги ни Клод, ни Жанно не похожи на подпольщиков или борцов, они скорее напоминают «пай-мальчиков», как сказал один из героев. Первое время они действуют неумело, во время своей первой операции по «приобретению» велосипедов ведут себя как мальчишки: вопреки всякой конспирации выбирают себе самые красивые и яркие модели (над угнанным красным велосипедом все в бригаде дружно смеялись). Но очень быстро Жанно и Клод усваивают все, что должен усвоить подпольщик, участник Сопротивления.

Братья становятся передовыми борцами 35-ой бригады. В них, как и во всех остальных, живет страх, они испытывают изматывающий голод, но в опаснейших операциях ведут себя достойно. В то же время в повествовании все время ощущается скромность, с которой Жанно рассказывает об их с братом роли в Сопротивлении. Они – лишь одни из многих, они – как все, как другие. Их жизнь им совсем не кажется особенно ценной: «Полторы минуты жизни для нас – и несколько месяцев для других людей, оно того стоит, разве не так?» [Леви 2008: 198]; «Я не вернусь, – говорит мне мой братишка, – но это не важно, пускай за меня живут другие» [Там же: 199].

За время повествования главные герои, в отличие от других персонажей, которых мы не видим в динамике, сильно меняются. Из детей они превращаются во взрослых, непостижимо много переживших мужчин. Столкновение с опасностью, смерть

друзей, побои и пытки тюрьмы, ожидание приговора, запредельный ужас «поезда смерти» делают их такими людьми, о которых будет сказано в Эпилоге: «наступает время, когда отдельный человек возвышается над собственной судьбой, презрев раны, пытки, депортацию и даже самое смерть» [Леви 2008: 459]. Жанно, повествователь, конечно, не может видеть себя со стороны, зато он видит своего брата Клода и постоянно отмечает, как тот меняется: «К себе домой возвращался уже не мой младший братишка, а взрослый мужчина, которым он стал» [Там же: 141]; «Я повидался с братом; он совсем отошел, но не жалуется на голод. У меня больше язык не поворачивается называть его младшим братишкой, как прежде. За эти несколько дней он очень возмужал» [Там же: 137]. Точно так же меняется и мужает, конечно, и сам Жанно. Вообще рассказчик всегда с нежностью упоминает «братишку», часто обращается к нему. Между Клодом и Жанно самые теплые братские отношения. Чувство тревоги и заботы друг о друге помогает им выжить во всех, самых невероятных переделках, а «братская солидарность» оказывается сильнее любых запретов. Жанно прекрасно понимает, что именно эта поддержка брата делает его в какой-то мере неуязвимым: «И мой младший брат Клод не знает, что скоро я приду за ним и что, если бы он не сказал “да”, если бы нам не довелось пережить эти годы вдвоем, нас бы давно уже не было на свете» [Там же: 12].

Таковы герои, принадлежащие к одному лагерю, лагерю активной борьбы с фашизмом. Их поддерживают, с ними связаны многие, казалось бы, совсем незначительные, эпизодические персонажи книги – простые люди, простые французы, которые не борются открыто, но поступают в критический момент по совести, помогают, поддерживают тех, кто решился на сопротивление. Это и пассажиры поезда, спрятавшие вовремя мальчика-еврея; это и рабочие, помогавшие ребятам собрать рассыпавшиеся по мостовой патроны; это и тюремный врач, делающий все что можно для своих пациентов-узников; это и честный французский адвокат, до последнего защищавший своего подопечного Марселя Лангера. Все эти герои в романе Марка Леви представляют мир правды, совести, добра и свободы.

По другую сторону находятся те, кто поддерживает фашизм и фашистов. Причем Леви практически не изображает немцев как психологически проработанных героев. Они воспринимаются в его романе как безличная вражеская сила. В качестве же отрицательных персонажей выступают как раз те французы, которые сознательно или бессознательно (по трусости, малодушию) оказались на стороне немцев. Это полиция, без жалости арестовывавшая ребят из Сопротивления и считавшая их террористами; французский прокурор, добивавшийся смертной казни для Марселя Лангера; кровожадный Косса, один из своры полицеев; шеф полиции Маса; комиссар Фурна, избивающий в тюрьме своих пленников до потери сознания. Как ни странно, это и майор Сопротивления, отказавшийся предупредить ребят из 35-ой бригады об опасно-

сти, а значит, фактически их погубивший, и, наконец, сам маршал Петен: «Маршал Петен не просто отказался от борьбы, он намеревался сотрудничать с новыми диктаторами Европы, и в нашей стране, впавшей в оцепенение под руководством этого старца, уже всю засуетились премьер и другие министры, префекты, судьи, жандармы, полицейские, фашиствующие милиционеры, стараясь перешеголять друг друга в своих гнусных преступлениях» [Леви 2008: 19].

Таким образом, в романе сталкиваются не просто две воюющие силы: поработанная страна и нация поработителей, но конфликт лежит гораздо глубже. Он внутри самого французского общества, французского мира, далеко не однородного по своему составу. Не случайно главные герои, Жанно и его брат – евреи, а многие ребята 35-ой бригады – беженцы из разных стран: «Итак, вот маленький кусочек истории Шарля, Клода, Алонсо, Катрин, Софи, Розины, Марка, Эмиля и Робера – моих друзей: испанцев, итальянцев, поляков, венгров, румын – детей свободы» [Леви 2008: 13]; «Почти все мои товарищи были иностранцами, и каждый подвергался на родине репрессиям, многолетним преследованиям. Немецкие демократы на себе испытали, что представляет собой Гитлер, участники гражданской войны в Испании пережили диктатуру Фванко, а беженцы из Италии – фашистский режим Муссолини» [Там же: 19]. Оказывается, что объединяет людей не столько язык и место проживания, сколько личный опыт несвободы и насилия над ними и их близкими.

Показателен в романе эпизод, когда даже те, кто открыто борется с фашизмом – командование Сопротивлением в Лионе и, в частности, майор Сопротивления, решают пожертвовать жизнями бойцов 35-ой бригады для того, чтобы окончательная победа над гитлеровцами досталась французам. (Печально узнаваемый для русского читателя поворот сюжета!) Когда один из инспекторов, служащий в тулузском комиссариате и тайно сочувствующий Сопротивлению, узнает о том, что комиссар Жильяр готовит облаву на всю 35-ую бригаду, он тотчас предупреждает об этом нужных людей в Лионе, надеясь на спасение ребят. Получает сообщение лейтенант. Он докладывает обо всем своему начальнику, майору Сопротивления, и замечает при этом, что они еще успеют вовремя предупредить членов 35-ой бригады об опасности. Однако майор отказывается что-либо предпринимать. Он «рассматривает ситуацию с позиции здравого политического смысла» [Леви 2008: 279] и цинично заявляет, что приближается конец войны и Франции не нужны героини-иностранцы, ей нужны герои-французы: «Мужчины, женщины о которых идет речь, все сплошь венгры, испанцы, итальянцы, поляки и так далее; короче говоря, все они или почти все – иностранцы. А когда Франция будет освобождена, желательно, чтобы в Истории войны говорилось о том, что эту свободу завоевали именно французы» [Там же: 279]; «Через какое-то время страна воспрянет, очнется от войны; так вот, необходимо, чтобы она встретила освобождение с высоко поднятой головой, чтобы население

сплотилось вокруг единого вождя, и этим вождем станет Голль. Победа просто обязана быть нашей. Как это ни прискорбно, но Франции понадобятся герои-французы, а герои-иностранцы ей не нужны» [Там же: 280].

Как видим, на протяжении всей книги Леви настойчиво проводит идею о том, что война во Франции прежде всего выявила нравственный потенциал всех граждан страны, от маршала Петена до простого рабочего. Не случайно начинается роман своеобразным историческим введением. Рассказчик, повзрослевший Жанно, обращаясь к своей любимой, говорит о важности исторического контекста, в котором будут происходить дальнейшие события: «Нужно, чтобы ты поняла исторический контекст, в котором мы тогда жили...» [Леви 2008: 17]. Далее следует подробное изложение политической ситуации во Франции времен войны, причем, изложение оценочное.

Как уже говорилось, роман «Дети свободы» был написан Марком Леви на основании многочисленных документальных свидетельств с явным желанием вновь приподнять «трудные» темы французской истории XX века. Не случайно писатель неоднократно использует прямой исторический комментарий в своем повествовании, словно информируя и просвещая читателей. Автор не скрывает негативного отношения к официальной политике французского правительства, которое предало и свой народ, и демократию, и саму идею гуманизма: «Высказав лояльность нацистской Германии, маршал Петен поверг Францию в один из самых мрачных периодов ее истории. Республика пала, уступив место тому, что отныне стало называться французским государством. Карту рассекла горизонтальная линия, поделившая страну на две зоны – оккупированную на севере и так называемую свободную на юге. Однако свобода эта оказалась весьма относительной. Каждый день появлялся очередной набор декретов, обрекавших на бесправное существование два миллиона иностранных граждан, мужчин, женщин и детей, живших во Франции; отныне им запрещалось работать по специальности, учиться в школах, свободно передвигаться, а вскоре, очень скоро, просто-напросто жить» [Леви 2008: 18].

По-видимому, идея пересмотра истории, восстановления правды вообще дорога Марку Леви как писателю. В своих интервью он открыто подчеркивает это. Так, например, на вопрос о том, что значит для него роман «Дети свободы» – «дань уважения отцу, истории, стране», Леви отвечает конкретно и однозначно: «Мне стыдно за Францию времен войны. Тогдашнее правительство неблестяще показало себя в сотрудничестве с нацистами»; «Не знаю, как сейчас преподают в школе историю, но когда я

учился, рассказывали, как началась война, в учебнике, было всего пару строчек про оккупацию. А дальше очень много внимания уделяли генералу де Голлю, его роли, правительству в изгнании и освобождению. А о роли Виши, оккупации, и о том, что Франция превратилась в полицейскую державу, о депортации и охоте на людей – замалчивали, не любили говорить. Только с приходом к власти Жака Ширака произошло официальное признание всех неприятных моментов. Благодаря ему перестали стесняться говорить об этом» [Леви: 2009]

Возможно, роман стал своеобразным вкладом писателя в осмысление и освоение сложного, далеко не однозначного периода в истории Франции – военного периода. Этой «неожиданной» книгой Леви всколыхнул современников – своих читателей, молодежь. Подтверждают это многочисленные отзывы французских читателей в Интернете. Судя по ним, роман «Дети свободы» среди произведений Леви стал одной из наиболее обсуждаемых книг. Многие французские читатели пишут о том, что роман привлек их именно своей темой – войны и Сопротивления, не часто возникающей в нынешней литературе. Интересно, что даже в критических отзывах обязательно присутствует элемент положительной оценки, нота гражданской и человеческой поддержки [Critiques de Marc Levy 2012]. Как того и хотел писатель, ему удалось заставить современных людей обернуться в прошлое, правдиво посмотреть на многие вещи, примерить это прошлое на себя, подумать о том, как бы каждый из нас повел себя на месте героев романа. Ведь конфликт и проблематика книги оказываются не только историческими или политическими, но прежде всего нравственными. Главное в любой истории, в любой политике, убеждает нас, продолжая практически бесконечный список своих литературных предшественников современный французский прозаик Марк Леви, – это проблема выбора, которая стоит перед каждым человеком, и каждый ее решает по-своему.

ЛИТЕРАТУРА

Леви М. Дети свободы / Пер. И. Волевич. – М.: Иностранка, 2008. – 464 с.

Леви М. Интервью журналу «Досуг и развлечения» № 50. 2005: [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://roman-sirokov.ru>.

Леви М. Интервью Ю. Бурмистровой (Частный корреспондент), 2009: [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.chaskor.ru/p.php?id=6361>.

Assouline D., Lallaoui M. Un Siècle d'immigrations en France. Deuxième période 1919 / 1945. De l'usine au maquis. Barcelone, 1996.

Critiques de Marc Levy [Электронный ресурс]: Режим доступа: <http://www.babelio.com> [дата обращения – 29 июля 2012].

Данные об авторах:

Анна Васильевна Грасько – ученица французской гимназии № 39 г. Екатеринбурга.

Адрес: 620144, г. Екатеринбург, ул. Союзная, д. 26.

E-mail: Anna-grasko@yandex.ru

Юлия Владимировна Матвеева – доктор филологических наук, доцент кафедры русской литературы XX и XXI веков Уральского федерального университета.

Адрес: 620083, г. Екатеринбург, пр. Ленина, д. 51.

E-mail: Julia-matveeva@yandex.ru

About the authors:

Anna Vasilievna Grasko is a pupil of French school № 39 (Yekaterinburg).

Yuliya Vladimirovna Matveeva is a Doctor of Philology, Assistant Professor of the Chair of Russian Literature of the XX-XXI-th century The Ural Federal University (Yekaterinburg);